

Семь вечера. Гостиная.

Вторая часть битвы за золотые монеты проходила в лёгком и весёлом формате — мини-викторина с вопросами на сообразительность.

Команды участников расселись за письменными столами. Перед каждым стояли коробка для карточек с монетами и кнопка для ответов.

Режиссёр Хэ приготовил серию забавных и познавательных вопросов — от кино и музыки до редких фактов и житейских мелочей. Он специально подбирал задания так, чтобы у всех была возможность проявить себя, ведь после первой игры баланс был, мягко говоря, нарушен: у кого-то — горы золота, у кого-то — пусто.

— Итак, уважаемые! — торжественно произнёс Хэ-дао. — Последний вопрос! Кульминация! Эпического уровня сложности! Команда, которая угадает, получит сорок золотых монет!

На экране вспыхнул новый слайд: фотография младенца, месяцев трёх или четырёх. Малыш спал, пухлые щёчки, спокойное личико — невозможно мило.

— Внимание! — продолжал режиссёр. — Этот ребёнок — будущий актёр, сыгравший в сериале, который все вы прекрасно знаете: «Маленькое солнышко»! Подсказка: сейчас этому актёру меньше двадцати пяти лет. Кто это может быть? Подумайте, через несколько секунд можно будет нажимать кнопку!

Сериал «Маленькое солнышко» был настоящим хитом десять лет назад: каждый персонаж, каждая сцена — на слуху. Но угадать, кто именно из тогдашних малышей теперь вырос во взрослого актёра, по одному младенческому снимку — почти невозможно. В детстве у всех лица одинаково круглые и без намёка на будущие черты.

Началась гонка. Все наперебой нажимали кнопку, спорили, смеялись, перебирали имена бывших детских актёров, но правильного ответа не было.

— Помню, — нахмурился Сун Юфэй, — там в «Солнышке» малышей лет десяти было штук десять, не меньше!

Объявили новый отсчёт. Ци Янь первым успел нажать кнопку, но промахнулся. В этот момент одновременно загорелись лампочки на пультах Цуна Цзиньюэ и Чжана Хуайсюя.

— Время показало, что вы нажали синхронно, — сказал режиссёр. — Значит, решим спор по старинке: камень-ножницы-бумага, один раунд! Прошу, господа, выходите!

Цун неторопливо поднялся, вытянул из-под стола длинные ноги и встал.

Повернув голову, встретил взгляд Чжана. У того в глазах — ледяной блеск, уголки губ чуть поднялись в холодной усмешке.

— Цун-лаоши, — произнёс он тихо, но отчётливо, — вы ведь просто наугад жмёте, правда? Лучше бы не тратили время. Всё равно не угадаете.

Все вокруг замерли.

Цун приподнял бровь, уголок губ чуть дрогнул:

— Так уверен? А если угадаю?

— Тогда, — с лёгкой усмешкой ответил Чжан, — сыграем на интерес?

— Почему бы и нет. На что ставим?

Чжан наклонился к своему напарнику, Цзи Шиняню, тихо что-то сказал. Тот выслушал серьёзно, кивнул.

Чжан выпрямился, глядя прямо в глаза Цуну:

— Ставка — пятьдесят монет. Если угадаешь ты, я отдаю пятьдесят. Если ошибёшься — отдаёшь ты. А сорок монет за правильный ответ всё равно достанутся по правилам игры. Идёт?

Цун на мгновение задумался, бросил короткий взгляд на Е Цинлани — молчаливый запрос. Тот кивнул, не раздумывая.

— Идёт, — сказал Цун. И улыбнулся — нешироко, но с тем выражением, от которого невольно думаешь, что он уже знает результат.

Хэ-дао мысленно вздохнул: Отлично, шоу само делает контент.

— Кто отвечает первым?

— Пусть он, — кивнул Чжан.

Цун опёрся ладонью о стол, будто растягивая момент, и наконец спокойно произнёс имя.

— Увы, неверно! — объявил режиссёр.

Цун равнодушно пожал плечами и снова сел, лениво откинувшись в кресле, будто результат его совершенно не волновал.

— Тогда, Чжан-лаоши, ваш ответ?

— ...——, — отчётливо произнёс тот.

— Поздравляю! Правильно! — в зале вспыхнули огни, зазвучали аплодисменты.

Режиссёр, довольный эффектом, улыбнулся:

— Верно! Это актёр, который играл соседа главного героя — того самого мальчика Сяо Иня! Фото действительно сделано, когда ему было всего несколько месяцев. Чжан-лаоши, отличная память!

На самом деле Чжан угадал скорее по счастливой случайности. Его мать когда-то обожала этот сериал и, глядя на сцену с мальчиком, сказала маленькому сыну: «Сяо Сюй, помнишь, как я в твоём возрасте так же держала тебя за руку и смотрела снег?» Потом она даже нашла актёра в титрах. А у Чжана с детства феноменальная память — вот и всплыло.

Аплодисменты стихли. Чжан спокойно сел на место. Он думал, что теперь уж точно почувствует себя победителем, особенно после того унижения днём. Но стоило ему краем глаза взглянуть на Цуна — тот мирно улыбался, лениво хлопая в ладоши вместе со всеми, совершенно невозмутимый.

Что, нарочно проиграл? Или заранее просчитал, что меня это взбесит ещё сильнее?

От этого подозрения в груди будто вспыхнул жар. Усмешка на лице Чжана застыла, превратившись в холодную линию.

Когда все начали убирать реквизит, он незаметно подошёл к Цуну, протянув руку ладонью вверх — изящный, но однозначный жест: Пятьдесят монет. Сдавай.

Цун взглянул на его руку и тихо рассмеялся. Смех был лёгким, почти ленивым — от чего Чжана передёрнуло.

— Проиграл и ещё заставляешь меня приходить за выигрышем? — не выдержал тот.

Цун чуть сменил позу, вытянул длинные ноги, откинулся в кресле:

— Ничего не поделаешь, ноги длинные, не пролезаю. Не подойдёшь — не достану.

Чжан безмолвно сжал губы. Да, под столом действительно тесно. Но зачем это так бесстыдно произносить вслух?..

Цун, будто не замечая его раздражения, медленно достал из коробки нужное количество карт, пересчитал их и по одной положил в раскрытую ладонь противника.

— Вот, Чжан-лаоши. Держите крепче. В следующий раз победа будет за мной.

Голос у него был низкий, бархатистый, с лёгкой хрипотцой. Кончики пальцев на миг коснулись ладони Чжана — тепло, мягко, щекоча кожу.

Чжан дёрнул рукой, будто обжёгся.

После короткого перерыва началась вторая часть — соревнование на баланс на персидских шарах.

Правила просты: два игрока становятся на большие надувные шары и, не сходя с места, стараются вытолкнуть соперника ладонями. Кто первым теряет равновесие и касается пола — тот проиграл. Победившая команда получает тридцать монет.

Первый раунд: команда Сун-Ци против команды Цун-Е.

Сун Юфэй против Е Цинланя.

— Учитель Е, я вас щадить не стану! — шутливо пригрозил Сун, балансируя на шаре.

— Посмотрим, кто кого, — улыбнулся Е Цинлань.

И действительно, недооценил: у Е Цинланя, благодаря занятиям танцами, потрясающее чувство равновесия. Пара ловких движений — и Сун потерял опору, мягко скатившись на пол.

— Учитель Е, вы непобедимы! — засмеялся он, потирая локоть.

Второй раунд: команда Чжан-Цзи против команды Сун-Ци.

Цзи Шинянь против Ци Яня.

Цзи уступал в силе, но брал тактикой, а Ци Янь, чтобы не выглядеть слишком жёстким, слегка поддался. Через несколько минут он с улыбкой спрыгнул с шара:

— Ладно, сдаюсь.

Цзи кивнул, спокойно ответив:

— Спасибо за игру.

— Эй, — вмешался Сун, — только выиграли монеты — и сразу отдали обратно!

— Ничего страшного, — усмехнулся Ци Янь. — В худшем случае будем питаться лапшой быстрого приготовления.

Третий раунд: Цун-Е против Чжан-Цзи.

Е Цинлань уже участвовал, поэтому на этот раз место занял Цун.

— Хочешь сыграть? — спросил Е.

— Почему бы и нет, — ответил тот и легко запрыгнул на шар.

Стоило ему выровнять равновесие, взгляд сразу нашёл Чжана.

— Чжан-лаоши не рискнёт? — спросил он с игривой усмешкой. — Только что выиграли у меня пятьдесят монет — дайте шанс отыграться.

— Прекрасно, — холодно сказал Чжан, поднимаясь. — Только не надейся на лёгкую победу.

Став на шар, он поймал равновесие и, глядя в глаза противнику, добавил:

— Можешь не бояться. Я не злюсь.

Короткая пауза.

— Просто ты всё равно не выиграешь.

Начали.

Оба сразу стали собранными, сосредоточенными до предела. С каждым толчком казалось, вот-вот кто-то потеряет равновесие, но оба чудом удерживались. Их движения были точными, почти зеркальными.

Воздух вокруг звенел от напряжения. Публика ахала и замирала при каждом покачивании.

Наконец Чжан уловил момент — резкий толчок вперёд!

Цун пошатнулся, потерял опору. А вместе с ним — и сам Чжан: инерция оказалась слишком сильной.

Оба полетели вниз.

— Эй?! — успел только выдохнуть Цун.

Вот чёрт, не хватало ещё, чтобы он на меня упал!

— Я не специально! — успел подумать Чжан, но уже было поздно.

Инстинктивно Цун выставил руки, чтобы смягчить падение обоих. Чжан же в последний момент попытался ухватиться за его плечо — и... ухватился неудачно.

Раздался хруст ткани.

“Рррррр-раз!”

Оба грохнулись на ковёр.

— Стоп! — среагировал режиссёр. — Первым касание пола сделал Цун Цзиньюэ. Победа — за Чжаном!

Цун сел, моргнул, опустил взгляд — и замер.

На его белоснежной рубашке от плеча до груди зиял разрез в ладонь шириной. Под разорванной тканью виднелись ключица и ровная линия мускулистой груди.

— ...Ты издеваешься? — поднял он глаза. — Я тебя подстраховал, а ты мне рубашку порвал? Месть за поражение?

Чжан, красный как мак, тоже поднялся. Его взгляд невольно скользнул по открытому участку кожи — и тут же отскочил, как от огня.

Господи...

Он поспешно отвернулся, кашлянув, голос предательски дрогнул:

— Э... извините. Рука соскользнула. Совсем случайно.

Е Цинлань, подбежав, не удержался от смеха:

— Юэ-ге, ну ты даёшь! Словно дизайнер специально придумал этот «открытый» фасон. Очень... свежо!

Цун только устало прикрыл глаза:

— ...Спасибо, Лань, очень вовремя.

Он пытался прикрыться порванной тканью, но без толку — вырез зиял, как нарочно.

Ну всё. Завтра заголовки будут: #ЧжанХуайсуй и Цун Цзиньюэ: новая битва или флирт на шоу?#

А виновник стоял спиной к камерам, плечи едва заметно дрожали.

— Чжан-лаоши? — насторожился Цун.

Тот резко обернулся. Лицо и уши пылали, взгляд сбивчивый, губы прикушены, но на них всё равно блуждала безнадежная улыбка.

— Смешно, да? — прищурился Цун.

Чжан не выдержал. Отвернулся, всё ещё смеясь, тихо выдохнул:

— Извини. Я... правда не могу.

<http://bllate.org/book/12072/1079807>